

Norman Ohler: Hitler, Nazis, Drugs, WW2, Blitzkrieg, LSD, MKUltra & CIA | Lex Fridman Podcast #481

@lexfridman · 2025-09-19 · <https://www.youtube.com/watch?v=SvKv7D4pBjE>

В этом выпуске Лекс Фридман беседует с немецким писателем и исследователем Норманом Олером, автором мировых бестселлеров «Blitzed» (в русском переводе — «Третий рейх на наркотиках»), «The Bohemians» (о немецком Сопротивлении) и «Tripped» (об истории ЛСД от нацистских концлагерей до секретных программ ЦРУ). Опираясь на уникальные первоисточники из военных и фармацевтических архивов, Олер раскрывает систематическое применение психоактивных веществ в Третьем рейхе — тему, которую десятилетиями игнорировали классические академические историки.

Главная мысль выпуска заключается в том, что психоактивные вещества — от метамфетамина в танковых войсках вермахта и тяжелых опиоидов в венах самого Гитлера до древних психоделиков и алкоголя — не являются единственной (монокаузальной) причиной исторических событий, но служат важнейшим «недостающим звеном». Через призму нейрохимии и фармакологии становятся понятны как молниеносные военные успехи Германии 1940 года, так и последующая когнитивная деградация нацистского руководства, а в более широком смысле — ключевые повороты всей человеческой эволюции и культуры.

Культурный раскол Германии 1920-х: пивной Мюнхен против наркотического Берлина

Версальский договор и рождение двух полярных субкультур 00:03:43:

После поражения Германии в Первой мировой войне условия Версальского договора разрушили немецкую экономику, возложив всю вину на одну сторону и обложив страну неподъемными репарациями. Падение кайзеровского режима (Вильгельма II) уничтожило прежнюю строгую патриархальную власть. На фоне гиперинфляции и дешевизны жизни в Веймарской республике возник глубокий культурный раскол между двумя столицами — Мюнхеном и Берлином, который во многом определялся тем, какие именно психоактивные вещества потребляли их жители.

Нейробиология мюнхенских пивных и Пивной путч 00:05:19: Зарождение нацистского движения происходило в пивных залах Баварии (таких как мюнхенский «Бюргербройкеллер»). Алкоголь был главным веществом ранних нацистов (за исключением самого Гитлера, который был абсолютным трезвенником). С точки зрения нейробиологии алкоголь стимулирует групповое поведение по принципу «мы против них» и повышает агрессию, что идеально ложилось на правый популизм. Именно пьяная эйфория привела к провальному «Пивному путчу» 1923 года: выйдя из пивной, нетрезвые заговорщики попытались захватить власть, но были легко расстреляны трезвой баварской полицией. В этой перестрелке Герман Геринг получил тяжелое ранение в пах/живот, из-за лечения которого стал пожизненным морфинистом, а Гитлер оказался в тюрьме, где написал «Майн кампф».

Экспериментальный Берлин 1920-х и 1990-х 00:05:50: В отличие от агрессивного-алкогольного Мюнхена, Берлин 1920-х годов стал мировой столицей гедонизма и индивидуальных экспериментов с сознанием. Люди массово употребляли дешевые и доступные морфин, кокаин, мескалин и эфир (актрисы нюхали эфир по утрам). Это создавало разнообразную, свободную, ЛГБТ-френдли среду, не подчиняющуюся авторитетам, которую будущий министр пропаганды Йозеф Геббельс ненавидел и называл «ненавистой асфальтовой реальностью Берлина». Похожий дух свободы, отсутствия власти и дешевизны возродился в Берлине в 1990-х годах после падения стены (и смерти рок-эпохи со смертью Курта Кобейна в 1994 году), когда заброшенные здания Восточного Берлина (например, бывшее хранилище, ставшее легендарным техно-клубом Tresor) превратились в эпицентр электронной музыки и MDMA-культуры.

Архивные открытия, критика историков и методология «Blitzed»

Слепое пятно академической истории и испытания в Заксенхаузене

00:16:50: Классические историки десятилетиями игнорировали фактор наркотиков, считая эту тему «несерьезной». Даже в лучшей биографии Гитлера,

написанной Иэном Кершоу, его врачу Теодору Мореллю и сомнительным препаратам посвящено всего одно предложение. Работая в военном архиве Фрайбурга, Норман Олер обнаружил документы, шокировавшие его научного наставника, патриарха немецкой историографии Ганса Моммзена. Среди находок были протоколы экспериментов немецкого военно-морского флота (Кригсмарине, который всегда строил из себя «чистый» и неидеологизированный род войск) в концлагере Заксенхаузен. Чтобы создать препарат для водителей мини-подлодок («чудо-оружия»), которым требовалось не спать до 7 суток, флот арендовал у СС штрафную «команду испытателей обуви» (заключенных, сутками шагавших по разным покрытиям для тестирования подошв немецкой обувной промышленности). На узниках тестировали жесткие комбинации метамфетамина, кокаина и жевательных резинок («Патруль таблеток»). Прочитав это, Моммзен признал: «Мы, историки, никогда не принимаем наркотики и не понимаем их — мы упустили связующее звено, объясняющее дегенерацию Гитлера как лидера».

Дискуссия о монокаузальности и ответственности за военные

преступления 00:23:30: Хотя мэтры вроде Иэна Кершоу и Энтони Бивора высоко оценили архивную работу Олера, британский историк Ричард Эванс подверг книгу жесткой критике, назвав её «морально и политически опасной».

Претензия сводилась к двум пунктам: риску свести сложную историю войны к одной причине (монокаузальности) и попытке якобы снять вину с нацистов, списав их зверства на наркотическое опьянение. Однако сам Олер опирается на строгий юридический принцип (сформулированный его отцом, бывшим верховным судьей в Германии): если преступление задумано и спланировано заранее, употребление веществ в момент его совершения никак не снижает вины. Геноцид и идеология национал-социализма были разработаны абсолютно трезвыми людьми. С другой стороны, Олер получил гневное письмо от высокопоставленного офицера современного Бундесвера, который возмущался тем, что упоминание метамфетамина якобы «принижает воинское мастерство и доблесть солдат вермахта».

Случайность открытия и устройство военных архивов 00:28:40: Идея книги возникла в 2010 году, когда берлинский диджей по имени Алекс рассказал Олеру, что антиквар нашел в старой аптечке таблетки «Первитина» 1940-х годов. Несмотря на 70-летний возраст, фармацевтически чистый немецкий метамфетамин сохранил мощный эффект (приняв три таблетки, Алекс почувствовал «тягу баржи, идущей по реке»). В архивах Фрайбурга найти материалы по слову «наркотики» в поисковых описях (Findbuch) невозможно, так как архивариусы прошлого не маркировали их таким тегом. Ключом стали шифры (например, H2/538), полученные от историка медицины из Ульма: это были личные фонды и рукописные «военные дневники» профессора Отто Ранке — главы Института военной физиологии, который сам плотно сидел на

первитине, страдал от выгорания и депрессии, но параллельно внедрял препарат во всю немецкую армию.

Рождение «Первитина»: как антинаркотический режим подсел на метамфетамин

Нацистский культ чистоты и борьба с «еврейским ядом» 00:40:58: Придя к власти 30 января 1933 года, нацисты немедленно установили жесткий антинаркотический режим (единственным разрешенным опьянением стало идеологическое). В первые же месяцы потребителей наркотиков отправляли в ранние концлагеря штурмовиков (СА), оборудованные в подвалах. Антинаркотическая политика была напрямую слита с антисемитизмом: пропаганда утверждала, что евреи (и особенно врачи-евреи) являются морфинистами и распространяют наркотики, чтобы отравить единое «народное тело» (Volkskörper). Сам Гитлер выступал витриной арийской чистоты: не пил алкоголь, бросил курить еще в 1920-х, не употреблял даже кофеин и придерживался правого элитарного вегетарианства (по примеру композитора Рихарда Вагнера).

Олимпиада 1936 года, Джесси Оуэнс и синтез «Первитина» 00:45:10: Парадоксальное принятие метамфетамина произошло из-за переименования «наркотика» в «стимулятор продуктивности». На берлинской Олимпиаде 1936 года темнокожий американский атлет Джесси Оуэнс разгромил «арийских сверхлюдей», завоевав 4 золотые медали. Немецкое руководство решило, что секрет Оуэнса — в американском амфетамине «Бензедрине» (допинг-контроля тогда не существовало). Глава берлинской фармацевтической компании Temmler поручил своему главному химику Фрицу Хаушильдту создать более мощный немецкий аналог. Изучив работы японских химиков, которые еще в 1917 году в Токио синтезировали метамфетамин, Хаушильд воспроизвел молекулу. В 1937–1938 годах компания запатентовала препарат под брендом «Первитин» (Pervitin).

Фактчек: Метамфетамин впервые синтезировали в Японии в 1917 году, а «Первитин» появился благодаря допингу Джесси Оуэнса — □: Первый синтез выполнил Нагаёси Нагаи в 1893 году; кристаллическую форму получил Акира Огата в 1919-м. Четыре олимпийских золота Оуэнса — факт, но доказательств употребления им «Бензедрина» нет: связывать разработку «Первитина» именно с его допингом нельзя.

Легальный метамфетамин в аптеках и шоколаде 00:47:20: До конца 1939 года «Первитин» продавался в любой аптеке Германии абсолютно свободно, без рецепта и по низкой цене. В тоталитарном обществе, ориентированном на сверхпродуктивность, метамфетамин воспринимался как улучшенный утренний кофе (в фильме Билли Уайлдера «Один, два, три» американский босс в послевоенной Германии буднично просит секретаршу дать ему «полтаблетки первитина к утреннему кофе»). Ранние университетские клинические испытания

оценивали препарат восторженно: он полностью подавлял страх, голод и потребность во сне. Лишь в 1940 году психолог Эрнст Шпеер (родственник архитектора Альберта Шпеера) впервые публично заявил, что «Первитин» противоречит нацистской идеологии (так как арийцы должны быть продуктивными без химических костылей) и вызывает тяжелую зависимость.

Блицкриг на метамфетамине: Французская кампания и ошибка в Дюнкерке

План прорыва через Арденны и проблема трех бессонных ночей 00:51:00:

Профессор Отто Ранке понимал, что главный враг солдата на войне — не британцы или французы, а усталость (потребность в сне). После стихийного, но успешного применения «Первитина» в Польской кампании 1939 года Ранке собрал отчеты полевых врачей. Тем временем Гитлер, движимый иррациональной ненавистью к Франции («наследственному врагу»), требовал атаковать Запад. Высшее командование вермахта считало войну против объединенных сил Великобритании и Франции («La Grande Armée») самоубийством и даже готовило заговор против Гитлера в ноябре 1939 года, так как старый план атаки через северную Бельгию неминуемо вел к кровавому позиционному тупику по сценарию Первой мировой. Всё изменилось утром 17 февраля 1940 года, когда три танковых генерала (Манштейн, Гудериан и Роммель) предложили Гитлеру гениальный план («Удар серпом»): пустить танковые клинья наперегонки через считавшиеся непроходимыми Арденнские горы и выйти в тыл союзникам. Однако план работал только при одном условии: авангард армии должен был преодолеть горы и достичь французского пограничного города Седан за 3 дня и 3 ночи вообще без остановок на сон.

Фактчек: План наступления через Арденны представили Гитлеру Манштейн, Гудериан и Роммель вместе — □: На встрече 17 февраля 1940 года план представлял Манштейн, а не это трио. Значение скорости наступления не доказывает, что план изначально зависел от обязательных трёх суток без сна и метамфетамина.

«Указ о стимуляторах» и 35 миллионов доз 00:59:00: Когда встал вопрос, как личный состав выдержит трое суток без сна, настал звездный час доктора Ранке. Из маргинала он превратился в ключевого военного эксперта. Ранке составил официальный «Указ о стимуляторах» (Stimulantienerlass), предписывающий целой армии схему приема метамфетамина (дозировки и интервалы). Заводы компании Temmler в экстренном порядке отгрузили войскам на западной границе 35 миллионов таблеток «Первитина» (наибольшие квоты получили именно танковые дивизии). 10 мая 1940 года солдаты приняли метамфетамин и начали прорыв.

Фактчек: Перед наступлением во Франции Temmler поставила войскам 35 миллионов таблеток «Первитина» — △: Массовое снабжение войск метамфетамином и порядок величины — около 35 млн таблеток — подтверждаются. В деталях ревью

расходятся: Gemini приводит апрель–май и «Первитин», GPT — апрель–июнь 1940 года и совокупные поставки Pervitin и Isophan; поэтому формулировка «всё от Temmler до 10 мая» чрезмерно категорична. Поставки не доказывают решающую роль препарата в победе: существенны также связь, тактика и ошибки союзников.

«Хрустальный Лис» Роммель и военные преступления в трансе 01:01:00:

Метамфетамин переводит мозг в режим «бей или беги», вызывая мощный выброс дофамина и норадреналина: предбоевая депрессия и страх у 19-летних призывников сменились эйфорией и «настроением вечеринки» внутри танков. Дивизия Эрвина Роммеля (которого Олер называет «Хрустальным Лисом» из-за рекордного потребления первитина его войсками) двигалась ночами, когда по всем классическим правилам войны армии останавливались на ночлег. Французские солдаты, получавшие по уставу 0,75 литра красного вина в день на человека, крепко спали в деревнях, когда танки Роммеля, стоявшего в открытом люке в состоянии берсерка, на полном ходу давили спящие лагеря гусеницами. Именно в этом метамфетаминовом рывке через Францию вермахт окончательно утратил остатки рыцарской военной этики.

Стоп-приказ в Дюнкерке и морфиновые иллюзии Геринга 01:18:00: Разгром Франции занял всего 6 недель, но кампания завершилась крупнейшей стратегической ошибкой Гитлера в Дюнкерке, также связанной с наркотиками и аппаратной борьбой. Танковые генералы на метамфетамине вели войну нового поколения — она развивалась слишком быстро для самого Гитлера, который мысленно всё ещё воевал в Первой мировой и панически боялся оголения флангов. Когда британский корпус был прижат к морю у последнего порта Дюнкерк, к Гитлеру в ставку «Фельзеннест» прибыл глава Люфтваффе Герман Геринг. Находясь под воздействием привычной утренней дозы морфина, искажающего оценку реальности, Геринг убедил фюрера: если сухопутные генералы (которые и так презирают Гитлера как «выскачку-ефрейтора») возьмут Дюнкерк, их политический вес станет абсолютным; поэтому добить британцев с воздуха должна истинно национал-социалистическая авиация Геринга. Гитлер отдал знаменитый «Стоп-приказ» (Haltebefehl) танкам. Авиация не смогла уничтожить пехоту на пляжах, и британская армия эвакуировалась (что Манштейн позже назвал «утраченной победой»).

Фактчек: Стоп-приказ под Дюнкерком стал следствием утренней дозы морфина Геринга — □: Причинная связь между конкретным приёмом морфина и решением не установлена. Приказ 24 мая 1940 года вырос из решений сухопутного командования, прежде всего Рундштедта, и был утверждён Гитлером; обещания Геринга уничтожить окружённые войска авиацией — лишь часть контекста.

«Пациент А» и доктор Морелль: опиоидная деградация Гитлера

Знакомство со «звездным доктором» Теодором Мореллем 01:31:30: В 1936 году личный фотограф Гитлера Генрих Гофман (один из четырех человек, с

которыми фюрер общался на «ты» — «du» вместо официального «Sie»), вылечившись от гонореи у модного берлинского врача Теодора Морелля, пригласил его на ужин с Гитлером и Евой Браун. Морелль держал клинику на Курфюрстендамм и был своего рода первым «Доктором Кайфом» (Dr. Feelgood): он делал витаминные, гормональные и тонизирующие инъекции оперным дивам и знаменитостям. Сам Морелль был физически отталкивающим, тучным и неряшливым человеком, но обладал глубокими познаниями в передовой медицине. На ужине Гитлер, будучи «тортовым вегетарианцем» (питавшимся в основном пирожными и белым хлебом), пожаловался на чудовищный метеоризм и боли в желудке, мешавшие ему работать. Морелль прописал ему новейший пробиотик «Мутафлор» (Mutaflor), выращенный из кишечных бактерий немецкого солдата Первой мировой, не заболевшего дизентерией в Сербии. Препарат полностью вылечил Гитлера, и тот назначил Морелля своим личным лейб-медиком.

Фактчек: Mutaflor происходит от бактерий солдата, избежавшего дизентерии, и полностью вылечил Гитлера — : Происхождение штамма E. coli Nissle 1917 подтверждается, но место выделения — Добруджа, а не Сербия. «Полностью вылечил» — чрезмерный вывод из исторического описания симптомов. Данные об эффективности штамма при отдельных заболеваниях нельзя переносить на любой метеоризм, СРК или все воспалительные заболевания кишечника.

Фаза 1 (1936-1941): витамины, глюкоза и миф об Олимпиаде 01:39:00:

Чтобы не раздражать желудок таблетками, Гитлер требовал вводить все препараты внутривенно, а Морелль виртуозно владел толстыми иглами того времени. Первые пять лет терапия была безвредной: ежедневные уколы витамина С и глюкозы (хотя у Гитлера развилась психологическая зависимость от самого ритуала укола). В этот период Гитлер был физически крепок и даже специально тренировал правую руку с резиновым эспандером у окна, чтобы часами держать её поднятой в нацистском приветствии на парадах. При этом популярное в интернете видео с Олимпиады 1936 года, где Гитлер якобы «дергается под метамфетамином», — стопроцентный фейк (ускоренная и смонтированная запись), так как в 1936 году первитина еще не существовало, а вообще за всю войну Гитлер принимал метамфетамин лишь дважды.

Поворотный август 1941-го: опиоид «Долантин» и отказ от броски на Москву 01:43:30: Переход к тяжелым веществам произошел в августе 1941 года, через 6 недель после вторжения в СССР (операция «Барбаросса»). В момент, когда командование вермахта требовало бросить все силы на незащищенную Москву, Гитлер впервые тяжело заболел «русским гриппом» (дизентерией с высокой температурой). Витамины не помогали, а Гитлеру нужно было идти на решающее военное совещание. Тогда Морелль впервые ввел ему внутривенно синтетический опиоид «Долантин» (Dolantin). Болезнь мгновенно отступила, Гитлер вошел в зал в состоянии опиоидного

всемогущества, подавил сопротивление всех генералов и продавил фатальное решение — распылить силы, повернув войска на Ленинград и Украину (за нефтью), что сорвало блицкриг против Москвы.

Фактчек: Инъекция «Долантина» заставила Гитлера отказаться от наступления на Москву — □: Запись о введении препарата не устанавливает причину стратегического решения; поворот на Украину рассматривался ещё до предполагаемой решающей инъекции. Существовали военно-экономические мотивы, включая разгром советских войск под Киевом, а главной нефтяной целью был Кавказ, не Украина.

Фаза 2 (1941-1943): гормональная империя Морелля и украинские скотобойни 01:50:40: Вкусив мощь сильнодействующих средств, Гитлер (проходивший в записях врача как «Пациент А») превратил себя в лабораторную свинку. Морелль создал в оккупированной Чехословакии собственную фармацевтическую империю (компания Hamma) и выбил у Гитлера монополию на все внутренние органы животных со всех скотобоев оккупированной Украины. В разгар боев на Восточном фронте военные эшелоны вместо раненых солдат везли на заводы Морелля тонны свиных сердец, печени и бычьих тестикул. Из них делались сомнительные гормональные вытяжки, которые Гитлер тестировал на себе, а затем личным декретом закупал для армии. Эти животные экстракты со временем спровоцировали у Гитлера тяжелые аутоиммунные реакции.

Фаза 3 (1943-1945): королевский кайф «Эйкодаля» и встреча с Муссолини 01:27:45: В июле 1943 года перед критической встречей в Северной Италии с Бенито Муссолини (который хотел вывести Италию из войны) у Гитлера случился тяжелейший приступ желудочных спазмов и паники. Чтобы поднять фюрера на ноги, Морелль впервые ввел ему «Эйкодаль» (Eukodal — производимый компанией Merck чистый оксикодон, полусинтетический опиоид, дающий при внутривенном введении мгновенную волну эйфории, уверенности и кристальной ясности ума), а в самолете сделал вторую инъекцию. На встрече накачанный оксикодоном Гитлер без остановки солировал два часа; потрясенный Муссолини (даже получив во время разговора депешу о бомбардировке Рима) не смог вставить ни слова и остался в войне. С этого момента Гитлер плотно сел на «Эйкодаль», к осени 1944 года кося его внутривенно по 20 мг каждый второй день («ритм джанки»).

Фактчек: Оксикодон позволил Гитлеру удержать Муссолини и Италию в войне — △: Встреча в Фельтре 19 июля 1943 года, бомбардировка Рима в тот же день и применение «Эйкодаля» имеют документальную основу. Однако Муссолини свергли уже 25 июля, а в сентябре итальянское правительство заключило перемирие с союзниками; устойчивый политический успех инъекции и монолога не подтверждается.

Покушение 20 июля 1944 года, жидкий кокаин, «спидбол» и война врачей 02:02:20: Во время покушения полковника Штауффенберга (операция

«Валькирия») жизнь Гитлера спас массивный дубовый стол, но фюрер получил более ста древесных осколков в тело, внутренние кровотечения и разрыв обеих барабанных перепонок. Для лечения ушей в ставку вызвали армейского ЛОР-врача доктора Эрвина Гизинга. Гизинг увидел перед собой дрожащую развалину в синей пижаме и начал смазывать ему носоглотку жидким раствором кокаина (легального тогда анестетика). Гитлер пришел в восторг от того, как кокаин проясняет мозг и раздувает эго на фоне его паранойи после заговора, и требовал новых доз. Когда Гизинг выходил из комнаты, заходил Морелль и колол внутривенно «Эйкодаль» — так осенью 1944 года Гитлер регулярно находился под эффектом классического «спидбола» (одновременного приема кокаина и героина/опиоида). Поняв масштабы наркомании фюрера, Гизинг вступил в союз с главой СС Гиммлером и развязал «войну врачей», пытаясь сместить Морелля, но Гитлер встал на сторону своего поставщика опиоидов (кстати, британская разведка к этому моменту свернула планы покушения на Гитлера, поняв, что неадекватный наркоман во главе Германии выгоднее для Британии, чем компетентные генералы вермахта).

Ломка в бункере и финал Морелля 02:21:30: В декабре 1944 года британская авиация разбомбила завод компании Merck в Дармштадте, где производился «Эйкодаль». Запасы иссякли: тучный Морелль лично ездил на мотоцикле по разбомбленному Берлину от аптеки к аптеке в поисках оксикодона, но тщетно. В бункере (где было всего две личные спальни — Гитлера и Морелля) у фюрера началась тяжелейшая физическая опиоидная ломка. Морелль пытался колоть ему остатки из саквояжа, включая гармин (ингибитор МАО, компонент аяуаски). В конце апреля 1945 года с подачи Геббельса Гитлер наконец осознал, что врач превратил его в наркомана, наставил на Морелля пистолет и выгнал из бункера. Морелль улетел из Берлина одним из последних самолетов в свою баварскую лабораторию, где 2 мая 1945 года в полном безумии сел заполнять налоговую декларацию. Позже он был арестован американцами, провел два года в тюрьме и умер в 1947 году, выброшенный в полубессознательном состоянии на привокзальной площади Мюнхена. Ева Браун, имевшая с Гитлером глубокую связь (и, судя по найденным Олером запискам Морелля о следах царапин, практиковавшая с ним жесткий секс), поначалу просила у доктора «те же лекарства, чтобы быть на одной волне», но не смогла угнаться за полинаркоманией диктатора.

Фактчек: Морелль умер в 1947 году на привокзальной площади Мюнхена — □: Морелль умер 26 мая 1948 года в Тегернзе. В пересказе смешаны освобождение из американского заключения и эпизод на мюнхенском вокзале в 1947 году с более поздней смертью.

Фактчек: Разрушение завода Merck в декабре 1944 года объясняет тяжёлую ломку Гитлера в бункере — △: Датировка требует отдельной проверки: Claude указывает на сентябрьский налёт, но представленные ревью не позволяют исключить

последующие повреждения предприятия. Даже перебои с поставками оксикодона сами по себе не доказывают, что именно абстиненция объясняет состояние Гитлера в последние месяцы.

«Богема»: любовь и антифашистское сопротивление внутри Рейха

Харро Шульце-Бойзен и стратегия «марша через институты» 02:31:20: В мюнхенском архиве среди документов о повальном пьянстве и первитиновой зависимости в Люфтваффе (где замглавы ведомства Эрнст Удет покончил с собой в 1941 году, съев на завтрак 7 таблеток первитина с алкоголем) Олер случайно наткнулся на предсмертное письмо Харро Шульце-Бойзена отцу. В Веймарской республике Харро издавал плюралистическую газету «Gegner» («Оппонент»). В апреле 1933 года эсэсовцы разгромили редакцию, убили на глазах Харро его лучшего друга-полуеврея Генри Эрлангера, а самому Харро вырезали ножами свастики на бедрах. Выйдя из застенков, Харро решил не бежать из страны (как Томас Манн), а уничтожить режим изнутри («марш через институты»): он устроился в святая святых режима — Министерство авиации Геринга на Вильгельмштрассе, где получил доступ к секретным разведданным (например, о тайном участии немецких военных под видом туристов в гражданской войне в Испании в 1936 году, о чем он безуспешно пытался предупредить журналиста BBC).

Фактчек: Удет покончил с собой после семи таблеток «Первитина» с алкоголем — ⚠: Эрнст Удет застрелился 17 ноября 1941 года; трактовка этого эпизода как смерти от передозировки неверна. Злоупотребление веществами не подтверждает автоматически точное число таблеток перед самоубийством.

Любовь с Либертас и вербовка через богемные вечеринки 02:38:00: В 1934 году на озере Ванзее Харро (выходец из патриотической военной семьи, внучатый племянник гросс-адмирала фон Тирпица) влюбился в аристократку Либертас Хаас-Хайе, работавшую пресс-атташе голливудской студии MGM в Берлине (её дед в свое время состоял в гомосексуальной связи с кайзером Вильгельмом II). Увидев шрамы от пыток на теле Харро, Либертас порвала с нацистскими иллюзиями. Пара сняла огромный лофт у Курфюрстендамм и создала крупнейшую сеть антифашистского сопротивления в Берлине (более 100 человек — от художников до рабочих). Вербовка шла через шумные вечеринки каждый второй четверг, где практиковались танцы, музыка и свободная любовь как антитеза фашистской зажатости. На вечеринках осторожно вбрасывалась критика режима: по реакции гостя определяли, можно ли доверять ему подпольную работу. Благодаря такому неформальному формату гестапо годами не могло внедрить туда агентов (в отличие от формализованных коммунистических ячеек).

Акция с наклейками «Нацистский рай» и провал из-за ошибки Москвы 02:46:40: В мае 1942 года, когда нацисты открыли в центре Берлина

грандиозную пропагандистскую выставку «Советский рай» (её посетили 2 миллиона человек), группа Харро провела дерзкую акцию: парочки гуляли по ночному Берлину и, имитируя страстные поцелуи у стен, расклеили более тысячи листовок с надписью «Нацистский рай: война, голод, пытки СС — как долго это продлится?». Понимая, что победить Гитлера может только Красная армия, Харро (отказавшись становиться штатным агентом НКВД) согласился передавать военные секреты Москве по радиопередатчику. Группу погубила чудовищная халатность советской разведки: Центр отправил в Берлин радиogramму, в которой открытым текстом (в взломанном немцами шифре) указал реальное имя и домашний адрес Харро. Осенью 1942 года гестапо арестовало подпольщиков (Либертас сломалась в тюрьме, доверившись подсадной секретарше гестапо Гертруде Брайте), и супруги были казнены.

«Stoned Sapiens»: эволюция человека, религии и государства через призму веществ

Гипотеза эволюционного рывка: от ката у *Homo erectus* до ибogi у *Homo sapiens* 02:58:40: В своей новой книге «Stoned Sapiens» Олер исследует роль психоактивных растений в антропогенезе — вопрос, который обходят стороной авторы вроде Юваля Ноя Харари при описании «когнитивной революции». Около 1,5 млн лет назад в Великой рифтовой долине в Африке *Homo erectus* потерял шерсть, обзавелся потовыми железами и освоил бег на длинные дистанции (загонную охоту на антилоп); в этом же регионе произрастает кат (растительный амфетамин), жевание листьев которого могло стимулировать эту выносливость. Позже популяция ранних *Homo sapiens* прошла через бутылочное горлышко (сократившись примерно до 1500 особей под угрозой вымирания и инбридинга) и мигрировала через тропические леса Центральной Африки (современный Габон). Там люди наблюдали за слонами, поедающими корни ибogi (*Iboga*). Исследования нейробиологов из Колумбийского университета на МРТ показывают, что ибoga работает иначе, чем ЛСД или псилоцибин: она действует на весь мозг сразу как «спа для нейронов» или «нейротехнология XXII века», мгновенно устраняя нейронные петли депрессии и зависимостей. Сотысячелетний контакт с ибogой и псилоцибиновыми грибами (наскальная фреска «шамана с грибами» в Тассилин-Аджере в Алжире, «гипотеза упоротой обезьяны» Теренса Маккенны) мог запустить развитие префронтальной коры, абстрактного мышления и сложной наскальной живописи, позволив сапиенсам ассимилировать слишком «трезвых» и консервативных неандертальцев.

Фактчек: Ибoga и грибы запустили развитие человеческого мышления и обеспечили преимущество над неандертальцами — □: Это спекулятивная

эволюционная гипотеза без убедительных археологических и генетических подтверждений. Возможные изменения нейропластичности у отдельного человека не доказывают возникновения наследуемых особенностей вида под действием психodelиков.

Фактчек: Номо sapiens прошёл через бутылочное горлышко примерно в 1500 человек перед миграцией через Габон — △: Исследование 2023 года с оценкой около 1300 размножающихся особей относится к предполагаемой популяции предков людей примерно 900 тысяч лет назад, а не к уже сформировавшемуся Номо sapiens. Эта модельная оценка не равна переписи всех живших людей и не подтверждает описанный маршрут к ибoge.

Фактчек: Ибогаин мгновенно устраняет депрессию и зависимости, действуя как «спа для нейронов» — △: Исследование ветеранов 2024 года связано со Стэнфордом, а не Колумбийским университетом; улучшения в небольшой неконтролируемой выборке не доказывают ни универсального лечения, ни заявленного механизма. Здесь ревью расходятся по силе вывода: Gemini трактует результаты как подтверждение мощной нейропластичности, тогда как Claude и GPT подчёркивают ограничения и риски. Ибогаин способен удлинять QT и вызывать опасные, в том числе смертельные, аритмии.

Опиумные дилеры Крита и рождение европейской цивилизации 03:08:15:

Загадка внезапного расцвета первой высокой культуры Европы — минойской цивилизации на острове Крит в бронзовом веке — объясняется экономикой наркоторговли. Исследуя затопленные руины древней гавани на Крите с гигантскими волнорезами, Олер сопоставил археологические данные: Крит был не только первым производителем оливкового масла, но и центром культивации снотворного мака. Минойцы сколотили колоссальное богатство, экспортируя опиум (единственное эффективное обезболивающее древнего мира) по всему Средиземноморью, что заложило материальный фундамент будущей греческой и европейской культуры.

Психоделические корни религий и церковная монополия на пиво 03:13:55:

По исследованиям израильских ученых, библейское откровение Моисея имеет все признаки трипа на ДМТ. Моисей, бежавший из Египта с тяжелой психологической травмой после убийства человека, постился в Синайской пустыне, где повсеместно растет египетская акация с высоким содержанием ДМТ (акация многократно упоминается в тексте Исхода). Видение «неопалимой купины» (горящего, но не сгорающего куста) и получение заповеди «Не убий» на горе Синай точно описывают катарсис и проработку травмы под действием эндогенного психоделика. В исламе суфии использовали вещества для экстатического слияния с Богом, тогда как консервативный богослов Ибн Таймия мобилизовал Дамаск против монголов через жесткую антинаркотическую риторику. В христианской Европе знаменитый немецкий «Закон о чистоте пива» (Reinheitsgebot) 1516 года, разрешавший варить пиво только из воды, ячменя и хмеля, был не защитой прав потребителей, а первым прогибиционистским законом церкви: он запрещал добавлять в пиво психоактивные пасленовые травы (белену, дурман), которые использовали язычники и «ведьмы» для визионерских пиров, заменив их седативным хмелем.

Фактчек: Неопалимая купина и откровения Моисея были ДМТ-трипом — □: Это умозрительная гипотеза Бенни Шанона, опубликованная в 2008 году, а не установленный исторический или медицинский факт. Упоминание акации и сходство отдельных описаний с психоделическим опытом не подтверждают употребления ДМТ; при обычном пероральном приёме его действие дополнительно ограничивает расщепление моноаминоксидазой.

Фактчек: Закон о чистоте пива 1516 года был церковным запретом языческих психоактивных трав — □: Закон издали баварские герцоги, не церковь; он регулировал ингредиенты и цену пива, в том числе ограничивал конкуренцию за хлебные злаки. Gemini допускает вытеснение травяных смесей как сопутствующий мотив, Claude считает антипсиходелическую трактовку маргинальной; ни одно ревью не подтверждает её как основную цель закона.

Гёбекли-Тепе, шумерское пиво и возникновение царей и иерархий

03:19:15: Тысячи лет после Ледникового периода человечество жило в сложных поселениях вообще без правителей и вертикальных иерархий (например, Чатал-Хюк в Турции успешно функционировал в эгалитарном режиме около 2000 лет). Древнейший мегалитический комплекс Гёбекли-Тепе (где никто не жил постоянно, но находили горы костей животных и каменные чаны со следами оксалатов от брожения зерна) на протяжении 1600 лет служил гигантским местом сезонных вечеринок и пивных фестивалей, куда сходились разрозненные племена охотников-собирателей, чтобы обмениваться генами и избегать вырождения (инбридинга). Однако около 4000–5000 лет назад в шумерском Уруке (эпос о Гильгамеше) появляются первые цари. Катализатором разрушения горизонтального общества стала коммерциализация алкоголя: шумерские храмы и жрецы монополизировали пивоварение, начали брендировать пиво и продавать его, аккумулируя богатство и власть. По мнению Олера, выживание человечества в будущем (через 50 лет) потребует демонтажа национальных государств и «царей» в пользу планетарного безграничного общества с базовым доходом, координируемого открытым ИИ.

Фактчек: Оксалаты в чанах Гёбекли-Тепе доказывают существование пивных фестивалей — △: Крупные каменные сосуды и следы оксалатов поддерживают гипотезу обработки злаков и возможного пивоварения, но оксалаты не являются однозначным доказательством брожения. Положительная оценка Gemini не распространяется автоматически на всю реконструкцию: регулярные фестивали для предотвращения инбридинга и происхождение царской власти из пивной монополии остаются гипотезами.

«Tripped»: тайная история ЛСД — от СС в Дахау до проекта ЦРУ «МК-Ультра»

Личный опыт ЛСД и «комната интоксикации» в Sandoz (1943) **03:24:40:** Впервые приняв ЛСД в 23 года в Ист-Виллидже в Нью-Йорке (1993 год), Олер пережил 10-часовой пугающий трип с мощными визуальными галлюцинациями

(уменьшением людей, видениями уличных бунтов и ощущением вибрации атомов), что объясняется резким подавлением сети пассивного режима работы мозга (Default Mode Network) и взрывной гиперсвязностью других отделов при первом приеме. Сам препарат был синтезирован Альбертом Хофманом в швейцарской компании Sandoz в Базеле (в двух шагах от границы воюющей Германии) в 1943 году. В архивах концерна Novartis (купившего Sandoz) Олер нашел журналы «комнаты интоксикации» 1943 года: сотрудники компании добровольно принимали ЛСД в уютном кресле, глядя в окно, и описывали приступы смеха, глубокое понимание своей жизни и эмпатию. Гендиректор Sandoz Артур Штолль рассчитывал сделать ЛСД революционным лекарством для миллионов людей, получивших психические травмы во Второй мировой войне.

Фактчек: Хофман впервые синтезировал ЛСД в 1943 году — □: Первый синтез состоялся в 1938 году, а психоактивные свойства были обнаружены в 1943-м. Изменения активности и связности мозговых сетей также не позволяют объяснить конкретные галлюцинации исключительно «подавлением DMN».

Подкуп архивариуса маркой ЛСД и нацистский след в Дахау 03:36:50:

Артур Штолль и главный биохимик Гитлера Рихард Кун (разрабатывавший нервно-паралитические газы и искавший для СС «сыворотку правды») были близкими друзьями и учениками одного наставника — еврейского нобелевского лауреата Рихарда Вильштеттера. В концлагере Дахау эсэсовцы проводили эксперименты на узниках, пытаясь подавить их волю на допросах с помощью мескалина, но мескалин имел горький вкус и был сложен в синтезе, тогда как ЛСД не имел ни вкуса, ни запаха. Когда швейцарский архивариус Novartis отказался выдать Олеру личную переписку директора Штолля, писатель подарил архивариусу для коллекции нелегальную марку ЛСД с винтажным логотипом Sandoz 1940-х годов. Лед растаял, и в принесенных коробках обнаружилась «дымящаяся улика»: письмо от октября 1943 года, в котором нацистский ученый Рихард Кун подтверждает получение от Штолля 0,5 грамма эрготамина (прямого прекурсора ЛСД). В архивах также нашелся отчет узника Дахау, которому подмешали вещество в кофе на допросе СС: вместо того чтобы сломаться, заключенный увидел фракталы и испытал восторг от осознания, что вселенная бесконечно больше и прекраснее этих жалких нацистов и концлагеря.

Операция «Алсос», Сидни Готтлиб и покупка мировых запасов ЛСД за

\$240 000 03:42:20: После освобождения Дахау спецподразделение армии США «Алсос» (охотившееся за немецкими учеными) допросило Рихарда Куна. Тот, спасаясь от Нюрнбергского трибунала, немедленно сдал американцам информацию об ЛСД. Американский генерал в штатском тут же выехал в Базель и получил первые образцы от сына Штолля. В 1947 году было создано ЦРУ, директор которого Аллен Даллес объявил о начале «войны за мозг» с СССР, запустив незаконную программу контроля сознания «МК-Ультра» (MKUltra),

напрямую продолжившую практику нацистских экспериментов над людьми. Глава «МК-Ультра» Сидни Готтлиб лично прилетел в Базель с чемоданом, в котором лежало 240 000 долларов наличными, чтобы купить у Sandoz предполагаемые 400 килограммов ЛСД (на деле компания произвела всего 400 граммов). Используя рычаги давления через FDA (угрожая закрыть американский рынок для других лекарств Sandoz), ЦРУ заставило Штолля отказаться от коммерческой продажи ЛСД и передавать препарат спецслужбам. Однако план превратить ЛСД в оружие допроса провалился: одним из подопытных ЦРУ в клинике в Менло-Парке (получившим 75 долларов за тест) оказался писатель Кен Кизи, который под действием кислоты написал «Пролетая над гнездом кукушки», осознав, что пациенты психбольницы не безумны, а просто иначе видят мир, и вынес ЛСД на улицы, запустив психоделическую революцию 1960-х.

Фактчек: Даллес запустил MKUltra при создании ЦРУ в 1947 году — □: ЦРУ создано в 1947 году, но Даллес стал его директором и санкционировал MKUltra в 1953-м. Эксперименты с веществами без информированного согласия действительно документированы; это не делает достоверными все детали предполагаемой прямой преемственности от нацистских программ.

Фактчек: За 240 000 ЦРУ собиралось купить 400 кг ЛСД, тогда как существовало 400 г — □: В книге Джона Маркса *The Search for the Manchurian Candidate* фигурируют другие величины: предполагаемые 10 кг и около 40 г, произведённых Sandoz за всё время. Сумма 240 000 встречается в этой истории, но не подтверждает пересказанные количества или сцену с чемоданом наличных.

Фактчек: ЦРУ прекратило медицинское распространение ЛСД, оставив препарат исключительно спецслужбам — □: Sandoz продолжала предоставлять ЛСД исследователям и психиатрам под названием Delysid. Участие Кена Кизи в оплачиваемых экспериментах подтверждается, но схема «монополия ЦРУ — единственный источник последующей психоделической культуры» неверна.

Микродозинг против болезни Альцгеймера 03:35:50: Книга «Tripped» выросла из личной драмы Олера: его мать страдает тяжелой формой болезни Альцгеймера. Молекула ЛСД стимулирует серотониновые рецепторы 5-HT_{2A} и нейропластичность — ровно те структуры, которые разрушает Альцгеймер. Узнав историю криминализации вещества из-за махинаций ЦРУ, отец Олера (бывший консервативный судья, сажавший людей за наркотики) решил давать жене микродозы ЛСД (на Рождество) и псилоцибиновых грибов (на День матери). После микродозы грибов мать, которая целый год не воспринимала печатный текст и новости, внезапно взяла со стола газету и вслух прочитала заголовки о войне в Украине. При этом нейробиологи из Цюриха отмечают, что ЛСД — гораздо более сложная и мощная молекула, чем псилоцибин: она работает в микрограммах (тогда как псилоцибин — в миллиграммах, а 10 мкг ЛСД действуют как мягкий эспрессо без визуальных эффектов, тогда как

полноценный трип начинается со 100–200 мкг) и связывается примерно с 9 типами рецепторов мозга против 5 у псилоцибина.

Фактчек: Микродозы ЛСД и псилоцибина восстанавливают функции при болезни Альцгеймера — ▲: Убедительных клинических доказательств восстановления когнитивных функций или замедления болезни нет; единичное чтение заголовка не позволяет отделить эффект вещества от колебаний состояния. Небольшое исследование низких доз ЛСД у здоровых пожилых людей оценивает краткосрочную переносимость, а не доказывает безопасность и эффективность лечения деменции. Здесь формулировка Gemini «безопасность доказана» сильнее, чем позволяют данные.

Фактчек: 10 мкг ЛСД эквивалентны мягкому эспрессо, а микрограммовая активность означает большую лечебную мощь — ▲: Такая доза может вызывать ощутимые психические эффекты, причём чувствительность индивидуальна. Активность на единицу массы и число затрагиваемых рецепторов не служат мерой клинической пользы или безопасности.

Психология творчества, литература и смысл жизни

Как вещества влияют на писательский труд: амфетамины против психоделиков 03:52:00: В писательском процессе есть две фазы: поиск вдохновения и жесткая дисциплина редактирования. Для чистого фокуса Олер уезжает в швейцарский Zils-Maria в Дом Ницше (где Фридрих Ницше с 1882 по 1888 год написал большинство своих книг и сам экспериментировал с гашишем для изучения работы мозга); там Олер выключает телефон и никогда не принимает вещества. На самом ЛСД писать за компьютером невозможно — он расширяет восприятие и углубляет картину мира (помогая продумать архитектуру книги во время похода в горы). Напротив, амфетамины сужают фокус, превращая автора в печатную машинку и отключая самокритику: Джек Керуак написал роман «В дороге» за две недели на чистом амфетамине (бензедрине) на едином рулоне бумаги, и этот скоростной ритм идеально совпал с темой книги (на амфетаминах также работал Филип К. Дик). Сам Олер ради исследования пробовал купленный у польского дилера кристаллический метамфетамин (дилер приложил к грамму порошка ксерокопию оригинального патента на «Первитин» 1938 года) и оценивает его как крайне токсичное для сердечно-сосудистой системы и интеллектуально плоское вещество.

Литературные ориентиры и смысл человеческого существования 04:13:45: Главными стилистическими ориентирами для Олера стали «Улисс» Джеймса Джойса (прочитанный в 20 лет в Нью-Йорке после первого приема ЛСД), «Посторонний» Альбера Камю (образец текста, где нет ни одного лишнего слова), афористическая поэзия Ницше, Франц Кафка, Томас Манн и постмодернистский шедевр Томаса Пинчона «Радуга земного тяготения» (посвященный послевоенному Берлину и ракетам Фау-2; сам Пинчон

ведет абсолютно закрытую жизнь и отказывается от публичных премий, подобно русскому математику Григорию Перельману). В глобальном смысле Вселенная непрерывно рассказывает грандиозную историю, а человеческое сознание является её инструментом. Смысл индивидуальной жизни — выходить из состояния «коробочного человека» (термин Вальтера Беньямина), временно приглушать фильтры своей сети пассивного режима работы мозга — через природу, искусство, науку или осторожное расширение сознания — и улавливать новые связи этого большого космического сюжета.

ЛИЧНО ДЛЯ ТЕБЯ

Не покупать обещания нейропластичности: Для решений о здоровье проверяй не только механизм вроде 5-HT2A или BDNF, но и контролируемые исследования с клиническими исходами. Микродозинг при деменции пока не доказанное лечение, а ибобаин несёт серьёзный сердечный риск.

Отделять бодрость от качества решений: Субъективная уверенность после стимулятора не означает восстановления после недосыпа. Важные денежные решения и проверку AI-кода лучше повторно оценивать после нормального сна, а не считать скорость работы показателем точности.

Проверять мост между фактом и объяснением: Архивная запись об уколе подтверждает укол, но не его ответственность за военное решение. Для убедительных историй — включая ответы AI — задавай вопрос: «Какие данные отличают эту причину от альтернатив?»

КОНСЕНСУС РЕЦЕНЗЕНТОВ

Все три ревью сходятся в главном: массовое применение метамфетамина документировано, но объяснение им исторических исходов чрезмерно, эволюционные версии спекулятивны, а эффективность микродозинга при Альцгеймере не доказана. Расхождения касаются состава и периода поставок 35 млн таблеток, силы доказательств по ибобаину и безопасности микродозинга, а также интерпретации пивного законодательства; положительные оценки Gemini в этих вопросах требуют более осторожных формулировок.